

Ю.Ю. Гордова

Институт языкознания РАН,
125009 г. Москва, Российская Федерация

Ономастическая реконструкция: восстановление и локация топонимии предыдущего хронологического слоя по названиям средневековых пустошей, городищ, селищ (рязанский материал)

В статье рассматривается один из приемов ономастической реконструкции, позволяющий восстановить топонимию региона по названиям средневековых городищ, селищ и пустошей, а также определить локализацию утраченных топонимов на основании анализа производных названий. Ряд подобных топонимов проходит «трехступенчатую» транstopонимизацию, сначала сохраняясь в названии селища или городища (Олпеевское селище, Перевицкое городище), затем в названии деревни – уже в составном образовании с участием поселенческого термина (деревня Олпеевское Селище), и далее в названии пустоши («пустошь, что была деревня Княжное Селище»). Исследование осуществляется на материале рязанской топонимии.

Ключевые слова: ономастическая реконструкция, древнерусская топонимия, пустоши, городища, селища, русские топонимические традиции, Рязанская земля, рязанская топонимия, приемы ономастических исследований

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Гордова Ю.Ю. Ономастическая реконструкция: Восстановление и локация топонимии предыдущего хронологического слоя по названиям средневековых пустошей, городищ, селищ (рязанский материал) // Рема. Rhema. 2019. № 4. С. 53–69. DOI: 10.31862/2500-2953-2019-4-53-69

DOI: 10.31862/2500-2953-2019-4-53-69

Ju. Gordova

Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences,
Moscow, 125009, Russian Federation

Onomastic reconstruction: Restoration and location of ancient toponymy according to the names of wastelands, hillforts, ancient settlements (Ryazan region)

The article discusses one of the methods of onomastic reconstruction, which allows to restore the region's early toponymy from the names of medieval mountains, villages and wastelands, as well as to determine the localization of lost toponyms based on the analysis of derived names. Some of these toponyms undergo a "three-step" transtoponimization: first they are stored in the name of the settlement or hillfort (Olpeevskoe selishche / Olpeevsky settlement, Perevitskoe gorodishche / Perevitsky hillfort), then in the name of the village, in a compound with the participation of a special term (derevnya Olpeevskoe Selishche / village of Olpeevsky Settlement), and further in the name of the wasteland («pustosh', chto byla derevnya Knyazhnoe Selishche» / «the wasteland that was the village of Knyazhnoe Settlement»). The article explores the Ryazan toponymy.

Key words: Onomastic reconstruction, Old Russian toponymy, wastelands, ancient settlements, hillforts, Russian toponymic traditions, the land of Ryazan, Ryazan toponymy, onomastic research techniques

FOR CITATION: Gordova Ju. Onomastic reconstruction: Restoration and location of ancient toponymy according to the names of wastelands, hillforts, ancient settlements (Ryazan region). *Rhema*. 2019. No. 4. Pp. 53–69. (In Russ.) DOI: 10.31862/2500-2953-2019-4-53-69

1. Ономастическая реконструкция и русские топонимические традиции

Реконструкция ономастических состояний древнейших периодов – это восстановление картины прошлого по сохранившимся остаткам. Цель реконструкции – дать общую характеристику ономастической

системы на ранних этапах ее развития путем описания основных явлений и процессов, происходивших внутри системы, на основании разрозненного фактического и апостериорного материала.

Сведения памятников письменности по топонимии большинства периферийных русских регионов вплоть до XVI в. крайне скудны. Они дают в руки исследователя лишь отдельные, во многом фрагментарные факты, не позволяющие рассматривать топонимию, зафиксированную в этих памятниках, как систему. В такой ситуации возникает необходимость поиска новых приемов и методов, позволяющих выявлять названия, которые по своим формальным, семантическим и иным признакам могут быть отнесены к топонимии, возникшей ранее XVI в., в частности к топонимии древнерусского времени. Одним из таких приемов может служить прием восстановления ранних названий региона по названиям пустошей, городищ и селищ, упоминаемых в средневековых документах. Источники этого времени носят уже массовый характер и содержат богатый исследовательский материал, который может быть использован и для реконструкции названий предыдущего хронологического слоя. Прием рассматривается на материале рязанской топонимии.

Во второй половине XI в. территория среднего течения Оки входила в состав Черниговского, затем Муромо-Рязанского княжества. В середине XII в. Рязанское княжество приобрело самостоятельность и стало именоваться *великим* [АКР, 1993, с. 29–31]. В ходе ономастической выборки из текстов русских летописей удастся выявить только 66 наименований Рязанской земли [Гордова, 2018]. Древнейшим из них является название стольного города *Рязани*.

1.1. История топонима Рязань

История топонима необычна. Город впервые упоминается в летописях под 1095 г. записи [ПСРЛ, 1926, с. 231]; согласно результатам новейших археологических раскопок, поселение функционировало уже в начале XI в. [Стрикалов, 2005, с. 42, 85]. В 1237 г. столица княжества была почти полностью уничтожена войсками хана Батыея. Однако ликвидация денотата привела не к переходу названия в разряд утраченных и забытых, а к тому, что теперь оно употреблялось преимущественно для наименования всей Рязанской земли. Нестандартность ситуации заключалась в сохранении общедревнерусской традиции метонимического переноса на княжество, волости, земли названий их центров (без изменения формы) при отсутствии одноименного центра.

Некоторое время топоним использовался только в данном качестве, что подтверждают многочисленные записи летописей, в частности записи, сделанные спустя 50 и 80 лет после сожжения города Рязани:

Того же лета князь Елортай Ординский, Темирев сын, приходи ратью на Рязань, и воева Рязань, Муром, Мордву... (1288 г., Никоновская Лет.) [ПСРЛ, 1885, с. 167]; *Ходи князь Юрьи на Рязань на князя Ивана Рязанского и докончаша мир* (1320 г., Начальная 1 Лет.) [Свод лет. Ряз., 1994, с. 173].

Постепенно наметилась тенденция переноса топонима на другое поселение, выполнявшее функции столицы и имевшее собственное название, – *Переяславль*. Этот процесс проходил, судя по записям летописей, в течение XIV в.

История названия *Рязань* служит яркой иллюстрацией древнейшей топонимической традиции сохранения особо значимых топонимов после утраты самого объекта, носителя имени. Однако эта особенность древнерусской топонимии распространяется не только на названия важнейших городов той или иной области, но и на названия рядовых поселений.

1.2. История названий утраченных поселений

В случае утраты поселения его имя переходило на близлежащие объекты (поселения, водоемы, поля) или сохранялось в качестве названия городища, селища или пустоши, оставшихся на заброшенном месте. Впоследствии здесь вновь могло возникнуть поселение, и ему давали имя исчезнувшего города или села. Благодаря этому, в данном районе оним мог сохраняться в течение нескольких столетий. Это подтверждает история отдельных древнерусских топонимов, которые точно локализованы и их соотносительность с объектами не вызывает сомнений.

В частности, место уничтоженного летописного города *Перевитска* (др.-рус. *Перевитескъ*, упоминается в Воскресенской летописи, в списке русских городов, датированном предположительно 1387–1392 гг. [ПСРЛ, 1856, с. 241]) уже в источниках XVI в. называется *Перевицким Городищем* [ПК, 1996, с. 165], рядом с ним – *Перевицкая чернопосацкая земля*, *Перевицкий посад*, или *Перевитцк на посаде* [ПК, 1996, с. 165, 175, 178], свидетельствующие о том, что название города перешло на близлежащие объекты; позднее в том же районе возникает д.¹ *Перевицкий Торжок* [Атлас, 2002, с. 28].

В 1327 г. в ходе вражеских нашествий был разорен рязанский город *Пронск* (др.-рус. *Пръньск/Пръньескъ/Пронеск/Проньск*), на оставшемся после него Пронском городище в 1536 г. был заложен новый город,

¹ Список условных обозначений и сокращений: г. – город; д. – деревня; лев. – левый; Моск. обл. – Московская область; н.п. – населенный пункт; овраг. – овраг; оз. – озеро; прав. – правый; пгт. – поселок городского типа; пос. – поселение; пуст. – пустошь; р. – река; р.п. – рабочий поселок; с. – село; совр. – современный.

перенявший старое имя *Пронск* [АКР, 1996, с. 61–63]. В современной топонимии сохранился ойконим *Проне-Городище* (сельское поселение на левом берегу р. Проня) [Гордова, 2010, с. 50].

В XIV в. в районе р. Глинка (приток Прони) существовала деревня, название которой письменно фиксируется только в конце XVI в., причем в качестве названия «пустоши, что была д. Митякино» [ПК, 1996, с. 214]. Существоющая здесь в наши дни деревня тоже носит название *Митякино* [АКР, 1996, с. 43; Гордова, 2010, с. 51], а это значит, что на месте пустоши вновь возникло поселение, перенявшее историческое имя.

В древнерусском языке термины «городище», «городищец», «городок» использовались преимущественно для обозначения действующих поселений: «городище» – укрепленное поселение, «городок» – укрепление, укрепленное поселение, населенный пункт, «городищец» – небольшой укрепленный город [СлРЯ, 1977, с. 91, 92], а термины «селище», «пустошь» – для обозначения мест, имеющих или имевших в прошлом хозяйственное назначение: «селище» – место, где было селение, ценное как хозяйственное угодье, земельное владение, поле, пашня [СлРЯ, 2000, с. 45–46], «пустошь» – заброшенный или незаселенный участок земли [СлРЯ, 1995, с. 58]. Полагаем, что желание сохранить память о таких местах привело к появлению у терминов новых коннотаций и их использованию в дальнейшем для обозначения покинутых и заброшенных селений.

1.3. Поселенческие термины в образовании названий новых объектов на месте утраченных поселений

При образовании топонимов поселенческие термины использовались как самостоятельно, без дополнительных лексических и морфологических средств: д. *Городище*, д. *Селище*, так и в составе двучленных наименований с участием определений, по всей видимости, указывающих на имя старого поселения: д. *Олнеевское Селище* ← *Олнеево*, с. *Глебово Городище* ← г. *Глебов*.

Первая модель (в которой не сохранялось старое название) более характерна для городищ, вторая модель – для селищ, что объясняется относительной редкостью укрепленных поселений и массовостью поселений неукрепленных, сельских. Названия городов были хорошо известны, они долго сохранялись в памяти местного населения, а потому апеллятивы, используемые для обозначения заброшенных городищ, позднее ставшие географическими именами, не требовали конкретизации.

Названия данного типа, зафиксированные в писцовых книгах Рязанского края XVI в., представлены в табл. 1.

Таблица 1

**Названия *Городище, Городец, Селище*
в рязанской топонимии XVI в.**

Топоним	Тип поселения в XVI в.	Местонахождение	Источник
Городище	село	Окологородный стан	ПК, 1996, с. 21
Городище	деревня	Перевицкий стан	ПК, 1996, с. 182, 252
Городище	деревня	стан Старая Рязань	ПК, 1996, с. 252, 253
Городище	сельцо	Перевицкий стан	ПК, 1996, с. 169, 173
Городище Старое	деревня	Ростиславский стан	ПК, 1996, с. 196
Городец	село	Перевицкий стан	ПК, 1996, с. 189
Городец	деревня	Каменский стан, на р. Исья	ПК, 1996, с. 61, 292
Селище	деревня	Каменский стан	ПК, 1996, с. 60
Селище	деревня	Моржевской стан	ПК, 1996, с. 206

В современной топонимии Рязанской области известно, по меньшей мере, 16 названий поселений (12) и урочищ (4) типа *Городище* (5), *Городища* (0/1), *Городищи* (1), *Городок* (3/3), *Городец* (1), *Городецкое* (2) [Гордова, 2010, с. 59; Атлас, 2007, с. 131]. Известны также оз. *Селище*, н.п. *Селищи* [Атлас, 2007, с. 134].

В табл. 2 и 3, составленных по материалам средневековых писцовых книг, представлены отдельные топонимы двучленной и трехчленной структуры с участием терминов «городище», «селище».

Таблица 2

Названия древних городов в составе топонимов XVI в.

Топоним	Тип объекта в XVI в.	Источник	Восстановленный топоним
Глебово Городище	село	ПК, 1996, с. 223	г. Глебов
Перевицкое Городище	пустошь	ПК, 1996, с. 165	г. Перевитск
Селинское Городище (Дерть)	деревня, пустошь	ПК, 1996, с. 165	г. Сель/Селинск

Названия древних селений в составе топонимов XVI в.

Топоним	Тип объекта в XVI в.	Источник	Восстановленный топоним
Горбцово (Горцовское) Селище	деревня	ПК, 1996, с. 224–225	(поселение) Горбцова
Захаровское селище	пустошь	ПК, 1996, с. 186	(поселение) Захарова
Ивановское Пронино Селище	деревня, пустошь	ПК, 1996, с. 212	(поселение) Ивана Пронина
Ивановское Селище Кортавого	деревня	ПК, 1996, с. 58	(поселение) Ивана Кортавого
Княжное Селище	деревня	ПК, 1996, с. 74	Княжное/ Княжое
Кузнецово Селище	деревня	ПК, 1996, с. 58	(поселение) Кузнецова
Литвиновское Селище	деревня	ПК, 1996, с. 334	(поселение) Литвинова
Мачкино Селище	деревня	ПК, 1996, с. 47	(поселение) Мачкина
Овсянкино Селище Болшово	деревня, пустошь	ПК, 1996, с. 212	(поселение) Овсянкина Болшово
Подлесово Селище	деревня	ПК, 1996, с. 76	Подлесово
Селище Княжое	пустошь	ПК, 1996, с. 328–329	Княжое
Селище Малаховское	деревня	ПК, 1996, с. 206	(поселение) Малахова
Селище Романовское Побежимова	деревня, пустошь	ПК, 1996, с. 212	(поселение) Романа Побежимова
Селище Темирязевское	деревня	ПК, 1996, с. 290	(поселение) Темирязева
Синяковское Селище	деревня, пустошь	ПК, 1996, с. 43	(поселение) Синякова
Смешковское Селище	деревня	ПК, 1996, с. 333	(поселение) Смешкова
Толбузовское Селище	починок, пустошь	ПК, 1996, с. 132	(поселение) Толбузова
Урасово Селище	деревня	ПК, 1996, с. 57	(поселение) Урасова
Часовое Селище	пустошь	ПК, 1996, с. 113	Часовое

1.4. Восстановление ранней топонимии

Топонимы описанного в п. 1.3 типа следует воспринимать как рефлексы древнерусской и ранней средневековой топонимии, по которым могут быть восстановлены названия, утраченные к XVI в. Часто информация об этом дается в самом источнике в виде пояснения к названиям городищ, селищ и пустошей: ...*жеребей пустоши, что была д. Борисловле* [ПК, 1996, с. 183], ...*жеребей пустоши, что было сц. Борисловль* [Там же, с. 168], ...*ч. пустоши, что была д. Шехавская* [Там же, с. 169], *жеребей пустоши Хлебни* [Там же, с. 202], далее *жеребей пустоши, что было с. Хлебня* [Там же, с. 206].

Примечательно, что ряд подобных топонимов проходит «трехступенчатую» транстопонимизацию, сначала сохраняясь в названии селища, затем в названии деревни – уже в составном образовании с участием поселенческого термина, и далее в названии пустоши, которое, как правило, передается при помощи конструкций типа: в *пустоши, что была д. Княжное Селище* [Там же, с. 74]. Эти сведения представляются весьма ценными для реконструкции ономастической картины региона в условиях малочисленности письменных свидетельств.

1.4.1. Топоним *Деревск/Деревск[а]*

Среди восстановленных описанным способом названий любопытен топоним *Деревск/Деревск[а]*, зафиксированный в средневековых документах как название пустоши на месте деревни: ...*в пустоши в Деревску в Игнатовском* [Там же, с. 153], *в пустоши в Деревску в Шпикулове* [Там же, с. 124], ...*в пустоши, что была д. Деревске* [Там же, с. 123]. Топоним созвучен с этнонимом *дерева, древяне* и топонимом *Деревска земля, Деревца* («земля древян»), упоминаемыми в «Повести временных лет»: *Так же и те словене, что пришли и сели по Днепру и нареклись поляне, а другие – древяне, потому что сели в лесах* [ПСРЛ, 1843, с. 5–6], *И послуша ихъ Игорь, иде в Деревца в дань...* [ПСРЛ, 1926, с. 54].

По мнению Ю.П. Чумаковой, соотносимость форм дает основание предполагать существование древних связей летописного славянского племени с рязанской территорией [Чумакова, 1992, с. 141]. Однако историческими, в том числе археологическими материалами, эта версия не подтверждается, а имеющиеся лингвистические и ономастические материалы позволяют дать иное объяснение топониму.

По форме топоним представляет собой краткое относительное прилагательное, по всей видимости, согласованное с формой детерминатива и изменяемое вместе с ним в косвенных падежах, что мы наблюдаем и в других примерах: *близ града Боровска* (1477 г.) [ПСРЛ, 1949, с. 309],

в селе *Караевску* (XVI в.) [ПК, 1996, с. 118], в деревне в *Коробьинску* (XVI в.) [Там же, с. 124].

Апеллятив *деревьскъ*, очевидно, дериват от *дерева* ‘леса’, т.е. *Деревск* (из **Деревьскъ*) – находящийся в лесу, лесной, окруженный деревьями (что сопоставимо с *Боровск*). Апеллятив был известен новгородским диалектам; с ним, в частности, связано имя *Деревской пятины* в Новгороде [Смолицкая, 2002, с. 86]. География распространения лексемы могла включать и иные территории, в том числе рязанскую, где, помимо отмеченного топонима, известен гидроним *Дереватое* (оз.), который логично объяснить как ‘озеро, берега которого в отдельных местах поросли лесом’ (рядом оз. *Колчеватое*). Ср. также: белорусский топоним *Деревная* (близ Гродно) [Атлас АДР, 2002, с. 218], восходящий к диалектизму со значениями ‘поросшая деревьями’, ‘окруженная деревьями’ [ЭССЯ, 1977, с. 210–212].

Модель с формантом *-ьск*, которой соответствует рассматриваемый топоним, в древнерусский период известна преимущественно в названиях городов, что дает основание предполагать, что ранее имя могло принадлежать укрепленному поселению, разрушенному или заброшенному по какой-то причине. Как и в описанных выше случаях, на месте пустоши позднее вновь было образовано поселение, уже в 1676 г. оно значится в рязанских окладных книгах как деревня *Деревска* [Добролюбов, 1885, с. 346]. И на этой стадии транstopонимизации оним сохраняет застывшую исходную форму краткого прилагательного, хотя в русском языке эти формы были уже утрачены. В современной топонимии, несмотря на исчезновение поселения, топоним сохраняется в виде названий урочища и развилки *Дерьвинск*, *Дервинск* (1995, 2002) [Гордова, 2010, с. 19]. Временная устойчивость топонима, даже в группе микропонимов, заставляет видеть в нем древний и регионально значимый элемент топонимической системы.

2. Установление локализации утраченных топонимов

На примере древнего *Перевитска* нами было показано, что основа утраченного топонима часто сохранялась в названиях близлежащих объектов или объектов, возникших на месте старого селения. *Перевицкое Городище*, *Перевицкий посад*, *Перевицкая земля*, стан *Перевицкий* – все эти названия были хорошо известны и в XVI в., хотя сам город *Перевитск* к этому времени уже перестал существовать.

Исследование средневековой топонимии Рязанской земли показывает, что значительная часть ранних названий оказала воздействие на смежную топонимию, о чем свидетельствуют производные топонимы

и топонимические гнезда: р. *Полотебна* – овр. *Полотебенской*; р. *Полотебна* → с. *Полотебна* (совр. *Полотебное*), д. *Полотебна*, овр. *Полотебенской*, р. *Малая Полотебна*, реки *Полотебна Сухая* и *Мокрая*, 7 небольших объектов с названиями *Полотебенской (-ая)*, *Полотебной* [Гордова, 2006, с. 129–130]. Эти названия могут указывать на местонахождение самого раннего объекта, даже в случае его утраты.

Еще одним важным источником информации об утраченных топонимах является народная память, которая часто хранит сведения о значимых исторических событиях и объектах, не зафиксированных в официальных материалах. Примером этого может служить история поиска местонахождения летописного города *Ижеславец*. Проводя раскопки древнерусского городища вблизи современного села *Ижеславль*, основанного не ранее XVIII в. и носящего тогда имя *Новорождественно*, археолог А.Л. Монгайт обратил внимание на то, что местное население именует село *Ижицкие*, или *Жеславские выселки*, в разрез с официально принятым названием. Этот факт послужил для исследователя основанием для предположительного соотнесения изучаемого древнерусского города с летописным топонимом [Монгайт, 1961, с. 219]. Позднее версия получила дополнительные аргументы. Сегодня большинство исследователей идентифицируют археологический памятник на р. Проня с городом *Ижеславец*, упоминаемым в «Повести о разорении Рязани Батыем».

2.1. Условные наименования археологических памятников

Названия археологических памятников в ряде случаев могут стать дополнительными источниками информации, в том числе в решении вопроса локализации утраченных топонимов. При этом ранее названия, используемые в археологии, никогда не становились объектом изучения ономастов, хотя данные онимы представляют собой отдельную группу собственных имен со своими традициями присвоения и устоявшимися моделями.

Названия археологических памятников являются условными. Они присваиваются древним поселениям и другим объектам в момент открытия для идентификации и паспортизации. В большинстве случаев за основу именованья берется имя близлежащего поселения. Если рядом с одним поселением открыто несколько памятников, к условному имени добавляется цифровое обозначение, например: Мшанка I, Мшанка II.

Однако имена такого рода присваиваются памятникам не всегда. В ряде случаев основой именованья служит как раз информация,

сохраненная в народной памяти, в преданиях и легендах данной местности. Как и в истории с Ижеславльским городищем, не последнюю роль при выборе имени играют предварительные знания о районе раскопок, полученные в ходе опроса местных жителей. Если данная территория не подвергалась ономастическим полевым исследованиям, то кабинетный ученый-топонимист, безусловно, может воспользоваться информацией, собранной в полевых условиях археологами.

Такое происхождение имеют, в частности, названия ряда древнерусских городищ: Ново-Ольговое городище (близ с. Никитино Спасского р-на) – сохраняет название *Нового городка Ольгова*; Борисоглебское городище (у с. Вакино Рыбновского р-на) – сохраняет название города *Борисова Глебова* [АКР, 1993, с. 31–33].

В соответствии с традициями российской археологической школы в условных наименованиях древних поселений традиционно используют термины «городище», «селище», которые в данном качестве имеют узкоспециальное значение и служат для обозначения типов археологических памятников. Таким образом название утраченного поселения может стать названием археологического памятника и продолжить свою историю уже в таком нетрадиционном качестве.

2.2. Сопоставление летописных названий с названиями регионального и общероссийского топонимического фонда

Производные топонимы, сохранившиеся топонимические гнезда, народные названия географических объектов, условные наименования археологических памятников помогают установлению локализации утраченных названий и нанесению их на карту. Ниже представлены результаты сопоставления отдельных летописных названий Рязанского великого княжества (и локализованных, и нелокализованных) с известными названиями регионального и общероссийского топонимического фонда, а также названиями археологических памятников (табл. 4). Данные таблицы подтверждают и развивают положение о непрерывности ономастических традиций как одной из главных историко-культурных традиций русского народа.

Данные таблицы показывают, что в отдельных случаях названия могут быть сопоставлены с топонимами или топонимическими гнездами, которые локализуются в разных, порой удаленных друг от друга районах, поэтому полученные лингвистические данные должны быть прокорректированы археологическими или историческими материалами.

Таблица 4

**Летописные топонимы и сопоставимые с ними топонимы
из регионального и общероссийского банка имен**

Летописный топоним	Топонимы из регионального и общероссийского банка имен	Источники. Примечания
Белград	Белгородский (лев. берег р. Полосня, близ устья р. Свинка, Тульская обл.)	[Атлас, 2002, с. 58] Город соотносят с Лубянским городищем
Воин (Воино)	Воинское озеро (XVI в.) (прав. берег р. Оки)	[ПК, 1997, с. 446, 447]
Глебов	1) с. Глебово-Городище (лев. берег р. Вожа)	[Атлас, 2002, с. 44]
	2) с. Глебово (лев. берег р. Листвянка, прав. приток р. Оки)	[Атлас, 2002, с. 46–47]
Зареческ	с. Заречье (прав. берег р. Проня)	[Атлас, 2002, с. 65; Гордова, 2010, с. 8–9] На другом берегу реки – летописный Добрый Сот; в Рязанской области известны еще 7 подобных названий
Ижеславец	с. Ижеславль (лев. берег р. Проня) Ижицкие (Жеславские) выселки	[Гордова, 2010, с. 45] Рядом урочище Городок
Казарь	с. Казарь (Рязанский р-н) оз. Казарское перекаты Нижний Казарский, Верхний Казарский	[Атлас, 2002, с. 47]
Колтеск (Кулатеск)	р. Колкова (XVI в.; Каменский стан, у д. Горлово)	[ПК, 1996, с. 265]
	с. Колтово (прав. берег р. Оки)	[Свод лет. Ряз., 1994, с. 438]
Корнике	н.п. Карники (лев. сторона р. Шат, лев. приток р. Дон; Тульская обл.)	[Атлас АДР, 2002, с. 91]
Листань (река)	р. Листвянка (прав. приток р. Оки)	[Атлас, 2002, с. 47]

Летописный топоним	Топонимы из регионального и общероссийского банка имен	Источники. Примечания
Нерилск (Нериньск, Неринеск)	1) оз. Неринское, проток Неринский (приток р. Оки, под Каширой)	[Цепков, 1996, с. 490]
	2) Нельское (Нерское) (первоначальное, до XIV в., название с. Шилово)	[Смолицкая, 2002, с. 391]
Олгов (Старый Ль[в]ов)	с. Льгово (прав. берег р. Оки)	[Атлас, 2002, с. 47]
Пронеск	с. Проне-Городище (лев. берег р. Проня) с./р.п./пгт. Пронск (лев., прав. берег р. Проня)	[Гордова, 2010, с. 7, 50, 65]
Ростиславль	стан Ростиславский (XVI в.), д. Ростиславль (под г. Зарайском, Моск. обл.)	[ПК, 1996, с. 162, 190; Свод лет. Ряз., 1994, с. 423]
Рязань	с. Старая Рязань (прав. берег р. Оки) Старорязанские Дворики (под г. Спасском)	[Атлас, 2002, с. 65, 66]
Свинеск	р. Свинка (прав. приток р. Полосня, прав. приток р. Осетр)	[Атлас, 2002, с. 58] Рядом пос. Белогородский
Тешилов	с. Спас-Тешилово (XIX в.) (в 40 км от Каширы)	[Свод лет. Ряз., 1994, с. 438]
Торческ	1) р. Торкенка, д. Торкина (XVI в.) (в районе р. Алешня, прав. приток р. Прони, Каменский стан)	[ПК, 1996, с. 353]
	2) пустошь Торчково (XVI в.) (Пехлецкий стан)	[ПК, 1996, с. 129]
	3) Торчино (в районе р. Кишня, левобережье Оки)	[Атлас, 2002, с. 48] Рядом Городец, Ужалье
	4) Торчинская дорога	[Цепков 1996, с. 490]

Окончание табл. 4

Летописный топоним	Топонимы из регионального и общероссийского банка имен	Источники. Примечания
Ужеск	р. Уда (прав. приток р. Лукмос, прав. приток р. Мостья, притоки р. Рановы)	[Гордова, 2010, с. 13] Город соотносят со Столпинским городищем
Урюпеск	городок Урюпин (1618 г.), совр. Урюпинск (на р. Хопёр; Волгоградская обл.)	[Атлас АДР, 2002, с. 127; СГН, 1983, с. 259; Пospelов, 2002, с. 434]
Шилов	пос. Шилово	[Атлас, 2007, с. 67]

3. Выводы

Топонимы, указанные в средневековых документах как названия городищ, селищ и пустошей, могут быть использованы при восстановлении ономастической картины прошлого: пуст. *Селинское Городище* ← г. *Сель/Селинск*; д. *Горбцово (Горцовское) Селище* ← пос. *Горбцова*; д. *Ивановское Селище Кортавого* ← пос. *Ивана Кортавого*. Топонимы данного типа являются рефлексамии древнерусской и ранней средневековой топонимии и отражением именной преемственности, благодаря которой могут быть восстановлены названия, утраченные к XVI в. Ряд подобных топонимов проходит «трехступенчатую» формальную транстопонимизацию (название заброшенного селения → комоним → микротопоним), сначала сохраняясь в названии селища или городища (например: *Олтеевское селище, Перевицкое городище*), затем в названии деревни – уже в составном образовании с участием поселенческого термина («городище» – место, где раньше был город, «селище» – место, где раньше было сельское поселение, например: деревня *Олтеевское Селище*), и далее в названии пустоши (запустевшее место), которое, как правило, записывалось в средневековых документах при помощи конструкции типа «пустошь, что была д. Княжное Селище». Анализ групп производных топонимов, появившихся после разрушения и исчезновения значимых для исследуемого района исторических объектов (городов, сел), позволяет установить локализацию утраченных названий.

Библиографический список / References

АКР, 1993 – Археологическая карта России: Рязанская область. В 3 ч. / Сост. Ю.А. Краснов, С.Е. Михальченко. Ч. I. М., 1993. [Arkheologicheskaya karta Rossii: Ryazanskaya oblast'. V 3 ch. [Archaeological map of Russia: Ryazan region. In 3 parts]. Yu.A. Krasnov, S.E. Mikhal'chenko (comp.). Moscow, 1993. Part I.]

АКР, 1996 – Археологическая карта России: Рязанская область. В 3 ч. / Сост. Ю.А. Краснов, С.Е. Михальченко. Ч. III. М., 1996. [Arkheologicheskaya karta Rossii: Ryazanskaya oblast'. V 3 ch. [Archaeological map of Russia: Ryazan region. In 3 parts]. Yu.A. Krasnov, S.E. Mikhail'chenko (comp.). Moscow, 1996. Part III.]

Атлас, 2002 – Атлас Рязанской области / Отв. за вып. А.Г. Косиков. 1 : 100 000, 1 км в 1 см. М., 2002. [Atlas Ryazanskoi oblasti [Atlas of the Ryazan region]. A.G. Kosikov (resp. for release). 1 : 100 000, 1 km in 1 cm. Moscow, 2002.]

Атлас, 2007 – Атлас Рязанской области / Отв. ред. А.Г. Косиков. 1 : 100000. М., 2007. [Atlas Ryazanskoi oblasti [Atlas of the Ryazan region]. A.G. Kosikov (ed.). 1 : 100 000. Moscow, 2007.]

Атлас АДР, 2002 – Атлас автомобильных дорог: Россия, страны СНГ, Европа, Азия / Отв. ред. Р.А. Васильев, Н.Н. Рюмина. 1 : 500 000, 1 : 1 500 000, 1 : 3 000 000, 5 км в 1 см. М., 2002. [Atlas avtomobil'nykh dorog: Rossiya, strany SNG, Evropa, Aziya [Atlas of highways: Russia, countries of the Commonwealth of Independent States, Europe, Asia]. R.A. Vasil'ev, N.N. Ryumina (eds.). 1 : 500 000, 1 : 1 500 000, 1 : 3000000, 5 km in 1 cm. Moscow, 2002.]

Гордова, 2006 – Гордова Ю.Ю. Топонимия Рязжской Засечной черты // Рязанский этнографический вестник. Рязань, 2006. С. 1–157. [Gordova Ju.Ju. Toponymy of Ryazhsky Crossbreed. *Ryazanskii etnograficheskii vestnik*. Ryazan, 2006. Pp. 1–157. (In Russ.)]

Гордова, 2010 – Гордова Ю.Ю. Топонимия Рязанской области (список географических названий). Ч. I: Современная топонимия. Вып. I: Территория бассейна реки Прони. Рязань, 2010. [Gordova Ju.Ju. Toponimiya Ryazanskoi oblasti (spisok geograficheskikh nazvanii) [Toponymy of the Ryazan region (list of geographical names)]. Part I: Modern toponymy. Vol. I: The territory of the basin of the Pronya River. Ryazan, 2010.]

Гордова, 2018 – Гордова Ю.Ю. Рязанские топонимы, упоминаемые в древнерусских памятниках письменности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 12 (90). Ч. 1. С. 110–115. [Gordova Ju.Ju. Ryazan place names mentioned in ancient Russian monuments of writing. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2018. No. 12 (90). Vol. 1. Pp. 110–115. (In Russ.)]

Добролюбов, 1885 – Добролюбов И. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской Епархии: в 4 т. Зарайск, 1884–1891. Аутентичное издание. Рязань, 1996. Т. 2: 1885 г. [Dobrolyubov I. Istoriko-statisticheskoe opisanie tserkvei i monastyrei Ryazanskoi Eparkhii: v 4 t. [Historical and statistical description of churches and monasteries of the Ryazan Diocese. In 4 vol.]. Zaisk, 1884–1891. Authentic edition. Ryazan, 1996. Т. 2: 1885.]

Монгайт, 1961 – Монгайт А.Л. Рязанская земля. М., 1961. [Mongait A.L. Ryazanskaya zemlya [Ryazan land]. Moscow, 1961.]

ПК, 1996 – Писцовые книги Рязанского края XVI в. / Ред. В.Н. Сторожев; изд. 2-е: подготовка к печ.: А.И. Цепков. Т. I. Вып. 1. Рязань, 1996. [Pistovoye knigi Ryazanskogo kraia XVI v. [Scribe books of the Ryazan region of the XVI century]. V.N. Storozhev (ed.); A.I. Tsepkov (preparation for publication of the second ed.). Т. I. Vol. 1. Ryazan, 1996.]

ПК, 1997 – Писцовые книги Рязанского края XVI в. / Ред. В.Н. Сторожев; изд. 2-е: подготовка к печ.: А.И. Цепков. Т. I. Вып. 2. Рязань, 1997. [Pistovoye knigi Ryazanskogo kraia XVI v. [Scribe books of the Ryazan region of the XVI century]. V.N. Storozhev (ed.); A.I. Tsepkov (preparation for publication of the second ed.). Т. I. Vol. 2. Ryazan, 1997.]

Поспелов, 2002 – Поспелов Е.М. Географические названия мира: Топонимический словарь. М., 2002. [Pospelov E.M. Geograficheskie nazvaniya mira: Toponimicheskii slovar' [World Geographical Names: Toponymic Dictionary]. Moscow, 2002.]

ПСРЛ, 1843 – Полное собрание русских летописей: в 43-х т. СПб., Л., 1841–. СПб., 1843. Т. 2. [Polnoe sobranie russkikh letopisei: v 43-kh t. [Complete collection of Russian chronicles: in 43 vol.]. St. Petersburg, Leningrad, 1841–. St. Petersburg, 1843. Vol. 2.]

ПСРЛ, 1856 – Полное собрание русских летописей: в 43-х т. СПб., Л., 1841–. СПб., 1856. Т. 7. [Polnoe sobranie russkikh letopisei: v 43-kh t. [Complete collection of Russian chronicles: in 43 vol.]. St. Petersburg, Leningrad, 1841–. St. Petersburg, 1856. Vol. 7.]

ПСРЛ, 1885 – Полное собрание русских летописей: в 43-х т. СПб., Л., 1841–. СПб., 1885. Т. 10. [Polnoe sobranie russkikh letopisei: v 43-kh t. [Complete collection of Russian chronicles: in 43 vol.]. St. Petersburg, Leningrad, 1841–. St. Petersburg, 1885. Vol. 10.]

ПСРЛ, 1926 – Полное собрание русских летописей: в 43-х т. СПб., Л., 1841–. Л., 1926. Т. 1. Вып. 1. Изд. 2-е. [Polnoe sobranie russkikh letopisei: v 43-kh t. [Complete collection of Russian chronicles: in 43 vol.]. St. Petersburg, Leningrad, 1841–. Leningrad, 1926. T. 1. Vol. 1. 2nd ed.]

ПСРЛ, 1949 – Полное собрание русских летописей: в 43-х т. СПб., Л., 1841–. Л., 1949. Т. 25. [Polnoe sobranie russkikh letopisei: v 43-kh t. [Complete collection of Russian chronicles: in 43 vol.]. St. Petersburg, Leningrad, 1841–. Leningrad, 1949. Vol. 25.]

Свод лет. Ряз., 1994 – «И были полки Ольговы...»: Свод летописных известий о Рязанском крае и сопредельных землях до 50-х гг. XVI в. / Сост. А.И. Цепков. М., 1994. [«I byli polki Ol'govy...»: Svod letopisnykh izvestii o Ryazanskom krae i sopredel'nykh zemlyakh do 50-kh gg. XVI v. [“And there were the regiments of Oleg...”: Codex of annalistic news about the Ryazan Territory and neighboring lands until the 50s of the 16th century]. A.I. Tsepkov (compiled). Moscow, 1994.]

СГН, 1983 – Словарь географических названий СССР. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1983. [Slovar' geograficheskikh nazvanii SSSR [Dictionary of geographical names of the USSR]. 2nd ed., revised and supplemented. Moscow, 1983.]

СлРЯ, 1977 – Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 4 (г – дяфинь) / Сост. Н.Б. Бахилина и др.; Гл. ред. С.Г. Бархударов. М., 1977. [Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv. Vyp. 4 (g – dyafin) [Dictionary of the Russian language of the XI–XVII centuries. Issue 4 («g» – «Dyafin»)]. N.B. Bahilina et al. (comp.); S.G. Barkhudarov (ed.). Moscow, 1977.]

СлРЯ, 1995 – Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 21 (Прочный – Раскидати) / Под ред. Г.А. Богатовой. М., 1995. [Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv. Vyp. 21 (Prochnyi – Raskidati) [Dictionary of the Russian language of the XI–XVII centuries. Issue 21 («Prochnyi» – «Raskidati»)]. G.A. Bogatova (ed.). Moscow, 1995.]

СлРЯ, 2000 – Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 24 (Се – скорый) / Под ред. Г.А. Богатовой. М., 2000. [Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv. Vyp. 24 (Se – skoryi) [Dictionary of the Russian language of the XI–XVII centuries. Issue 24 («Se» – «skoryi»)]. G.A. Bogatova (ed.). Moscow, 2000.]

Смолицкая, 2002 – Смолицкая Г.П. Топонимический словарь Центральной России. М., 2002. [Smolitskaya G.P. Toponimicheskii slovar' Tsentral'noi Rossii [Toponymic Dictionary of Central Russia]. Moscow, 2002.]

Стрикалов, 2005 – Стрикалов И.Ю. Северное городище. Стратиграфия и планиграфия // Великое княжество Рязанское. Историко-археологические исследования и материалы / Отв. ред. А.В. Чернецов. М., 2005. С. 36–90. [Strikalov I.Yu. Northern fortification. Stratigraphy and planigraphy. *Velikoe knyazhestvo Ryazanskoe. Istoriko-arkheologicheskie issledovaniya i materialy*. A.V. Chernetsov (ed.). Moscow, 2005. Pp. 36–90. (In Russ.)]

Чумакова, 1992 – Чумакова Ю.П. Расселение славян в Среднем (Рязанском) Поочье по лингвистическим и историческим данным. Уфа, 1992. [Chumakova Yu.P. Rasselenie slavyan v Srednem (Ryazanskom) Pooch'e po lingvisticheskim i istoricheskim dannym [Resettlement of the Slavs in Middle (Ryazan) Poochye according to linguistic and historical data]. Ufa, 1992.]

Цепков, 1996 – Цепков А.И. Экономика Рязанского края конца XIV – середины XVI вв. по письменным источникам // Писцовые книги Рязанского края XVI в. / Под ред. В.Н. Сторожева; изд. 2-е: подготовка к печ.: А.И. Цепков. Т. I. Вып. 1. Рязань, 1996. С. 419–576. [Tsepkov A.I. The economy of the Ryazan Territory of the late XIV – mid XVI century according to written sources. *Pistsovye knigi Ryazanskogo kraja XVI v.* V.N. Storozhev (ed.). A.I. Tsepkov (preparation for publication of the second ed.). T. I. Vol. 1. Ryazan, 1996. Pp. 419–576. (In Russ.)]

ЭССЯ, 1977 – Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / Сост. О.Н. Трубачев и др.; Под ред. О.Н. Трубачева. М., 1974 – М., 1977. Вып. 4. [Etimologicheskii slovar' slavyanskikh yazykov. Praslavyanskii leksicheskii fond [Etymological dictionary of Slavic languages. Pre-Slavic lexical fund]. O.N. Trubachev et al. (comp.); O.N. Trubachev (ed.). Moscow, 1974 – Moscow, 1977. Vol. 4.]

Статья поступила в редакцию 07.08.2019

The article was received on 07.08.2019

Сведения об авторе / About the author

Гордова Юлиана Юрьевна – доктор филологических наук; старший научный сотрудник сектора прикладного языкознания, Институт языкознания РАН, г. Москва

Gordova Juliana Ju. – Dr. Phil. Hab.; senior researcher at the Department of Theoretical and Applied Linguistics, Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, Moscow

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6775-5518>

E-mail: gordova@iling-ran.ru